

Этнокультурная основа процесса формирования крымскотатарской художественной культуры и декоративно-прикладного искусства (часть вторая)*

Исмет Заатов

*(Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ;
ГБОУВО РК «Крымский инженерно-педагогический
университет имени Февзи Якубова»)*

Аннотация. Предпринята попытка проследить течение раннесредневекового (древнетюркского) этапа процесса тюркизации населения Равнинного, Предгорного, Горного, Южнобережного Крыма и формирования художественной культуры и декоративного искусства тюркских предков крымских татар периода предшествовавшего появлению на полуострове кипчаков-половцев-куман, а также, протекавших параллельного с этим процессом в среде этнической общности потомков древних автохтонов полуострова – крымской горной народности татов – общих предков южнобережных и горных крымских татар, а также составлявших с ними этнокультурное целое предков греко-татар – урумов, этнокультурных процессов.

Ключевые слова: этнокультурогенез, художественная культура, декоративное искусство, тюркизация, аланы, готы, гунны, тюрко-булгары, гузы, торки, печенеги, крымская горная народность татов, предгорные, степные, горные, южнобережные крымские татары, греко-татары – урумы.

Для цитирования: *Заатов И.А.* Этнокультурная основа процесса формирования крымскотатарской художественной культуры и декоративно-прикладного искусства (часть вторая) // Крымское историческое обозрение. 2022. Т. 9, № 1. С. 123–154. DOI: 10.22378/kio.2022.1.123-154

* См.: Часть первая (Крымское историческое обозрение. 2021. № 2. С. 134–170).

III. Древнетюркский (гунно-булгаро-печенежский) этап процесса формирования этнической культуры населения Равнинного, Предгорного, Горного и Южнобережного Крыма – предков степных, предгорных, горных, южнобережных крымских татар и греко-татар-урумов.

Процесс тюркизации населения Крымского полуострова начали хунну-гунны [45]. Разгромив в 370 г. алан с германцами-готами и завоевав в 371 г. Приазовье [17, с. 461] они захватили Боспор и Восточный Крым, поселения близ Херсона. Разбитые гуннами готы и аланы ко втор. пол. V в. продолжили заселять Горный Крым, где осела и незначительная часть гуннов. Процесс хунну-гуннского этнокультурогенеза, протекавший в Урало-Волго-Донском регионе длился более двухсот лет. С этим процессом связано исчезновение с этнополитической сцены носителей иранских языков на севере Центральной Азии саков, в Каспийско-Черноморском регионе сарматов, ассимилированных гуннами. В материальной культуре гуннов выявлены восточно-кочевнические (обычай деформации черепов, сложные луки с костяными накладками, женские диадемы, шаманская символика), древнегерманские (ношение парных фибул) и сармато-аланские (традиция разбивать зеркала погребенных) компоненты [104, р. 90, 91].

В V в. византийский Херсонес становится главным экономическим и культурным центром заселенного оседлыми земледельцами Юго-Западного Крыма [92, с. 18–21; 94, с. 193–194]. Процесс тюркизации этнического конгломерата предков крымской горной народности татов – потомков аборигенов тавров и тавро-скифов и пришлых сарматов, алан, гот, византийцев и процесс формирования этноса предгорных и степных крымских татар в разной мере по своей интенсивности стартовал с появлением на полуострове гуннов, протекал синхронно в зависимости от цикличности притока на полуостров сменявших военную гегемонию друг друга в Равнинном Крыму проникавших и в горные регионы орд тюркских племен.

С гуннами связывают развитие в III–V вв. на территории от Алтая до Крыма и Дуная «полихромного стиля» в ювелирном искусстве, основным материалом в котором являлось золото. Для этого стиля характерно разнообразие техники украшения предметов: инкрустация – вставки из цветных камней; зернь – запаивание золотых шариков на основу; скань – запаивание витой проволоки; шнуровое плетение тончайших золотых проволочек; перегородчатая эмаль – заливка отдельных гнезд специальным составом. Полихромный стиль сменил в степном мире основанный на иранских и центральноазиатских декоративных мотивах ювелирный скифо-сакский звериный стиль и, впитав в себя древнетюркские, китайские, сармато-аланские, боспоро-эллинские, провинциально-римские и древнегерманские

ювелирные традиции, достиг своего расцвета в V–VI вв., получив широкое применение в искусстве кочевых предков крымских татар. Могилы с полихромными ювелирными изделиями в Керчи, в степи и на Дунае И. Вернер считал одновременными, называя Боспор пер. пол. V в. «центром гуннского господства» [104, р. 8, 86], а А. К. Амброз указывал на появление полихромного стиля в нач. V в. на Дунае, после появления там гуннов. Выявленные в Крыму гуннские погребения немногочисленны, но охватывают всю географию полуострова. По деталям обряда захоронения, крымские могилы аналогичны подкурганным захоронениям со шкурой коня из северо-причерноморских степей. Их приписывают ранним тюркам, входившим в гуннский союз [14, с. 21, 22]. Победив римлян, гунны стали укореняться и в окрестностях Херсонеса [39, с. 689], владея равнинами до возвышенностей Третьей гряды в Центральном Крыму. Обломок гуннского котла найден в культурном слое руин Неаполя Скифского (Керменчик) [19, рис. 1]. С присоединением вернувшихся из Центральной Европы утигуров к крымским гуннам акатцирам и альтцагирам доля раннетюркского населения полуострова увеличилась. Усилилось влияние пратюркской культуры на догуннское население Боспора. В пер. пол. V в. эллинская и аланская знать Боспора переняла у победивших их гуннов моду на золотые, украшенные вставками из граната изделия полихромного стиля, изготавливавшиеся в боспорских ювелирных мастерских [15, с. 72]. Приск Панийский в 448 г. отмечал увиденные им у гуннов Атиллы «множество построек, из которых одни были из красиво прилаженных досок, покрытых резьбой...» [64, с. 687], с полами, покрытыми традиционными для кочевников тюрков войлочными коврами, вышитые разноцветными узорами гуннскими женщинами ткани служили дополнением к их одежде [39, с. 688] и свидетельствовали о высоком уровне гуннского орнаментального искусства, узорного ткачества и шитья. Двухвековое военное доминирование пратюркских племен гуннского этнополитического союза обозначило начало первого этапа эпохи тюркизации населения Крыма.

Вытеснение гуннами алан с готами в горы Юго-Западного Крыма в кон. IV в. положило начало процессу ассимиляции готами и аланами аборигенного тавро-скифского и осевшего в горах сарматского населения. Художественная культура автохтонного горного населения Крыма к моменту начала оседания на его этнической территории алан, готов и незначительной части гуннов продолжала художественные традиции, заложенные орнаментальным искусством и художественными промыслами первых аборигенов полуострова тавров и сменивших их тавро-скифов, обогащенные кочевыми декоративными традициями сарматов и влиянием более развитой художественной культуры греко-римского декоративно-прикладного искусства соседствующего с ними Херсонеса. А.Л. Якобсон и И.А. Баранов

солидаризировались с мнением М.А. Тихановой о сармато-аланах, слившихся с аборигенами тавро-скифами и остатками готских дружин [92, с. 23; 93, с. 9; 94, с. 193, 194; 21, с. 233–237]. А.К. Амброз отмечал, что местные скифы и сарматы смешались с пришлыми готами, усвоив их язык и обычаи [16, с. 39–40, 68]. Христианизация Византией ассимилированного гото-аланами тавроскифо-сарматского населения Горного Крыма привнесла в их общую культурную среду изменения в их духовной и художественной культуре.

В зоне оседания кочевых предков предгорных и степных крымских татар продолжали укореняться животноводческие культы евразийских степей, к которым относятся лепные сосуды IV в. из могильника Нейзац (Чукурча) в форме барана, животного, считавшегося у степняков скифов, сарматов и аланов символическим воплощением божества Фарна [83, с. 167–175], а у кочевников тюрков – воплощением мужской силы, упорства, бесстрашия и негибкости «коч» (у огузов) и «кочкар» (у кыпчаков).

С сарматизацией населения Боспорского царства, привнесшей вслед за скифскими, новые веяния азиатского стиля племен аральско-каспийских степей в моду костюма боспорцев в перв. веках н.э., связывают одежду, расшитую золотыми бляшками [36, с. 394–395]. Новое и прежнее женское население Юго-Западного Крыма в IV в. в присущей среднеазиатским саккам манере расшивало одежду золотыми бляшками, штампованными из фольги [13, рис. 59]. В нач. V в. у населения Юго-Западного Крыма стали популярными серьги с припаянным к одному из концов проволочного кольца литым многогранником, выполненным в форме куба со скошенными гранями, появившиеся на рубеже IV–V вв. у жителей римских провинций с появлением на Среднем Дунае гуннов [13, с. 325]. В пер. пол. V в. под влиянием восточногерманских традиций в Среднем Подунавье парные двухпластинчатые фибулы становятся частью парадного убора знатных женщин подвластных гуннам племен [12, с. 91]. Мода в одежде и ювелирном искусстве населения гор Юго-Западного Крыма времен гуннского владычества была подвержена разновекторному влиянию художественной культуры кочевого мира Востока и Средней Азии, а также Запада из провинций Рима и Северных Балкан.

Сыгравшая особую роль в процессе формирования художественной культуры предшествовавшего горным и южнобережным крымским татарам, а также греко-татарам урумам этноса крымской горной народности татов византийская греко-православная церковная культура в Горный Крым распространилась из Херсонеса, через который к ним из Византии и других стран поступали предметы декоративно-прикладного искусства, керамика, стеклянные сосуды, пряжки, фибулы, ювелирные украшения, детали костюмов. Христианизация аборигенного и нового горного населе-

ния Крыма активизировала ассимиляционные процессы. Во втор. пол. VI в. аланы и готы носят пряжки и перстни с христианским декором и монограммами, кресты и амулеты с христианской символикой, популярны медальоны с изображениями святых всадника и Мины [81, с. 151–182]. Пышность обрядам и церемониям, совпавшим с проникновением христианства в горы Юго-Западного Крыма, эпохой христианского формализма, придавали византийское церковное декоративное и орнаментальное убранство церквей и праздничного облачения священнослужителей, появлению которых предшествовали иудейско-христианская художественная культура и орнаментика, испытавшие влияние еврейской, коптской, амхарской, персидской, арабской, армянской художественных культур и позднеантичного греко-римского декоративно-прикладного искусства [57, с. 774–778]. Наблюдается смешение этнокультурных традиций в декоративном искусстве, проявившееся в элементах женского костюма «с большой пряжкой» из Юго-Западного Крыма, ношение которого в различной конфигурации и технике изготовления женским населением региона практиковалось вплоть до выселения крымскотатарского народа в 1944 г. Характерные для костюма региона серьги с многогранником и браслеты с утолщенными декорированными концами во втор. пол. V–VI вв. были популярны в Европе, а использование золотых бляшек «городков», украшавших горловину платья, являлось продолжением сако-сармато-аланских традиций кочевого декоративного искусства Центральной Азии. Встречаются пряжки и фибулы костюма жителей Боспора, но в целом характерный для населения Боспора костюм в Горном Крыму не найден. Бронзовые пальчатые из византийских провинций Подунавья и антропоморфно-зооморфные фибулы из Поднепровья в VI в. носили непарными. В пер. пол. VII в. к ним добавились малые византийские пряжки, а во втор. пол. VII в. – шарнирные застежки, кресты, филактерии, медальоны, фибулы, пряжки и перстни с христианской символикой. К кон. VII в. византийские застежки заменили в женском костюме большие пряжки и фибулы, лишив его этнического местного своеобразия. В кон. VII – пер. пол. VIII вв. по одежде крымских гото-аланок, вероятно, нельзя было отличить от жительниц Херсонеса [9, с. 270–271]. Подобное изменение стиля в ношении одежды населением Юго-Западного Крыма произошло и в XV в., с включением этих земель в султанский домен Османской империи. Прокопий отмечал гуннов полуострова в статусе местных жителей *κατίοκοι* (*katiokoi*), что свидетельствовало об укоренении пратюркских племен в Крыму в пер. пол. VI в. [100, р. 26, 27, 28], и указывал, что число крымских готов «достигает до трех тысяч» [101, р. 13, 14; 76, с. 17]. Завышенной видится численность в середине VI в. населения гор Юго-Западного Крыма в 60 тыс. чел. [79, с. 109]. В VIII в. посредством деятельности среди, вероятно, уже тогда именуемого

тюрками полуострова этнонимом «тат, татлар» горного населения Крыма греко-православных общин греческий язык начал распространяться среди потомков аборигенных этносов и ассимилировавших их гото-алан. Об этом свидетельствуют редкие церковные и строительные надписи, клейма на черепице и керамике Мангупа, надписи из Эски-Кермена [9, с. 309].

В 571 г. прилегающие к Боспору степи захватили тюрки [33, с. 96; 48, с. 95], в 576 г., подчинив утигуров и алан [3, с. 132–133], они взяли Боспор и продвинулись в Крым. Каган тюрков Истеми Багадур – Сильзивул в византийских [56, с. 313] и Синджибу в арабских источниках [48, с. 93] – назначил наместником этих ставших с момента прихода сюда гуннов западных тюркских земель своего сына Турксанфа, или Тянь-хань-хана в китайских источниках [40, с. 70]. В 579 г. тюрки стояли под Херсоном [9, с. 252]. Равнинный Крым, с кон. IV в. заселяемый пратюрками-гуннами, трансформировался в земли постоянного обитания тюркских племен. В VII в. известных авторам VI в. Прокопию, Агафию и Менандру утигуров стали называть булгарами [3, с. 98.] – возмутителями (от булгай – «мутящий», ар – «мужчина, воин»), что указывает на их тюркское происхождение. По П. Голдену, первая часть этого термина восходит к тюркскому «булга» – буквально «мути, смешивай», а вторая – к их изначальному имени «угры» [97, р. 42–46], и что булгары – отюреченные угры [17, с. 98]. После того, как китайцы в Средней Азии разбили Западный тюркский каганат в 657 или 659 г. [96, р. 267–268], оказавшиеся на западе владений кёк-тюрков хазары стали самостоятельным Хазарским каганатом [60, с. 89]. В VIII в. они подчинили себе архонтии Херсона, и по тюркским традициям хазар для управления ими каган назначил наместника – тудуна [3, с. 210, 211]. По рассказам Никифора и Феофана, после распада Великой Булгарии и ухода Аспаруха в 679/680 г. за Дунай болгар Батбаяна покорили хазары [85, с. 36/60, 37/61, 154/162]. В кон. VII в. в очищенных хазарами от эллинизированных боспорцев Патрее, Кепях и Гермонассе на основаниях разрушенных построек VI–VII вв. возводятся жилища хазарских поселенцев [26, с. 317–323, 326, 327, 344–348, 371; 93, с. 39; 30, с. 59]. В Боспоре хазары построили цитадель, в которой каган разместил свой гарнизон. Осевшая в тот период на полуострове очередная волна тюрков привнесла в крымскую архитектуру, градостроительную и художественную культуру свой, присущий им раннетюркский стиль. Возник новый, отличающийся от прежнего тип жилища благодаря поселившимся здесь хазарам и булгарам [68, с. 101, 104]. В посл. четв. VII в. часть болгар, отколовшись от орд сыновей Куврата, мигрировала в Крым [65, с. 49, 52; 58, с. 100]. Тюркские поселения «кюренов и аилов болгар» [65, с. 37–38] выявлены на Тарханкутском и Керченском полуостровах, в Керчи, Юго-Восточном и Центральном Крыму и др. [32, с. 61–75; 30, с. 56–60.; 34, с. 130, 131; 38,

табл. 1]. Тюрки устроили поселения в Тиритаке и Илурате нач. VIII в. [37, с. 67–72; 34, с. 144–145; 38, с. 138] с выложенными камнями основаниями жилищ. На склоне холма Тепсень в одном из первых своих поселений на Южном берегу тюрки похоронили соплеменника в грунтовой могиле с конем и деталями сбруйного набора пер. пол. VIII в. [2, с. 180, рис. 6, 1–7.]. В поселение Тау-Кипчак (предгорья Центрального Крыма) на площади 80 га выявили 34 жилых помещения, более 50 хозяйственных ям и множество очагов втор. пол. VII в. – пер. пол. VIII в. С одного кюрена из девяти семей численностью до 70 человек число жителей выросло до 25 семей [44, с. 36–39]. Создававшие в предгорье такие поселения при переходе от кочевой формы хозяйства к оседлой [65, с. 37–38] тюрками этой волны выступили этнической основой крымскотатарской этнографической группы предгорной полосы – «орта йолакъ» (крымтат. «средняя полоса»), которых крымские татары между собой в шутку называли: «не ногъай – не тат, не эшек – не ат» («ни осел – ни конь, ни степняк – ни горец»). Их потомки обладают присущим только им, отличающимся от южнобережных и горных крымских татар (татов) и от степных крымских татар (ногаев), физическим типом, широкими европеоидными лицами с более мягкими чертами, нежели у степных крымских татар, и своеобразным говором. В Крымском ханстве их называли «бадрак». О них и их языке в середине XVII в. Эвлия Челеби писал: «Крымские татары-бадраки не могут понять ни единого выражения разных ногайских языков» [87, с. 143], начавших с правления хана Менгли Гирея I (1467, 1469–1475, 1478–1515) оседать в Степном Крыму ногайцев и общались с ними через переводчиков «тильмаш» [87, с. 143]. Именно говор крымскотатарского населения средней (предгорной) полосы Крыма «орта йолакъ шивеси», проживавшего по линии Акъяр (Севастополь) – Алма-Тархан (Вилино) – Булганак (Кольчугино) – Акмесджит (Симферополь) – Зуя – Баксан (Межгорье) – Карасубазар (Белогорск) – Эски-Къырым (Старый Крым) – Кефе (Феодосия), был принят за основу при разработке общекрымскотатарского литературного языка с целью языковой консолидации полиэтничной крымскотатарской нации в 1920-е гг. в рамках политики коренизации в Крымской АССР.

Некоторые исследователи считают, что переселившиеся в Юго-Восточный Крым сугды – низовые прикубанские адыги основали на побережье ремесленно-торговое поселение Сугдея [35, с. 100] и построили здесь крепость во втор. пол. VII в. [3, с. 194]. Её возведение совпадает с временем активной закладки торговых городков-укреплений «согдак, сугдак» на трассах Великого шелкового пути другого народа с этнонимом сугд – среднеазиатских согдов из страны Сугдиёна. Древнеперсидская форма Suguda отражает название Sugda, трансформировавшееся в Sugd [20, с. 23]. Сугдак на Черном море завершал Северную трассу Великого шелкового

пути, контролируемую тюрками с момента образования Тюркского и Западного Тюркского каганатов. После победы тюрков с персами над эфталитами Согдиана вошла в состав Западного Тюркского каганата, а согдийцы-сугды стали обеспечивать торговые и коммерческие интересы тюрков по всей протяженности контролируемого тюрками маршрута Великого шелкового пути. Л.Н. Гумилёв связывал название Судака – Сугдея с названием Согда [41, с. 251]. С. Мухидинов, основываясь на утверждении античных и средневековых авторов основания в VI–V вв. до н.э. всех городов на территории Крыма кроме Судака греками-колонистами, утверждает, что первоначально Сугдак был торговой колонией Сугдиёны [59, с. 215]. Несколько ранее об этом писали и крымские исследователи [43, с. 11]. Активное оседание тюрков в этом регионе и использование в этот период ими созданного на основе согдийского алфавита древнетюркского рунического письма, подтверждаются прочерченные на стенах и проеме ворот, крепости Сугдак хазарского времени тюркские письмена [54, с. 136]. Видимо по причине удаленности порта Боспор, названный тюрками Керич (К-р-ц) от области экономической активности салтовцев – тюрко-булгар в Юго-Восточном Крыму, они по протекции хазарской администрации Фулы основали торговое поселение-порт Сугдак.

Оседание тюркского этнического компонента и расширение распространения вслед за гуннской моды на тюркские ювелирные украшения среди ассимилировавшего тавро-скифов и сарматов горного алано-готского населения, возможно, первыми назвавших их татами тюрко-булгар, подтверждаются археологически. На склоне Эски-Кермена в захоронении того времени найдены украшения, обычные для салтовской культуры и Приуралья [2, с. 129, рис. 2, 21], и бубенчики IX–XII вв. [3, с. 128]. В Демерджи в могилах, накрытых черепицей, IX–X вв. лежали височные подвески со штампованным изображением птиц втор. пол. IX в., пряжки и серьги, характерные для салтовской культуры [2, с. 129, рис. 6]. В VIII в. в Юго-Западном Крыму алано-готы наряду с вещами крымско-византийского круга носили популярные у тюрков Хазарского каганата украшения и детали поясных наборов уральского типа. Сельские жилища состояли из жилого и хозяйственного помещений с глинобитными полами, стенами еще таврской глинобитно-жердевой конструкции, сооруженными на каменном цоколе, и перекрытой соломой крышей, имелся открытый очаг. В них обнаружены пифосы, ручные круглые жернова, зернотерки, серпы, а также пряслица, использовавшиеся при прядении шерсти [94, с. 117–120, 149–151].

Около сер. VIII в. в Северо-Западном, Восточном, Центральном и Южнобережном Крыму возникают десятки новых тюркских поселений, некрополей и гончарных центров [3, с. 200–201]. Из могил на Кордон-Обе извлекли типичные для салтовской культуры серьги, украшения и детали

поясных наборов втор. пол. VIII–IX вв. [2, с. 128]. На Тепсене в плитовой могиле найдены солид Константа V с арабским динаром времени ал-Мансури 138 г. х. (755/766 гг.) [50, с. 34]. В Пташкино (Джелькеджи-Эли) с амфорами и кувшинами VIII–X вв. нашли салтовский перстень со вставкой из стекла и четырьмя лапками втор. пол. VIII–IX вв. [31, с. 165, рис. 6]. В IX в. во всех поселениях тюрко-булгар [3, с. 202] продолжили возводить жилые помещения с глиняными полами и выложенной из камня печью, отдельно стоящими хозяйственными постройками, огражденным двором и стенами, сложенными привнесенной в Крым хазарами с территории Кавказского Прикаспия кладкой либо целиком из камня, либо из ирано-среднеазиатского типа саманных кирпичей на каменном цоколе [32, с. 74; 31, с. 50, 51]. Салтовцы – тюрки, перешедшие к оседлости в Крыму, восприняли приемы провинциально-византийского домостроительства и другие особенности материальной культуры византийского населения приморских городов [55, с. 591]. Найденные в раскопках лепные и гончарные сероглиняные горшки с волнистым и линейным орнаментом, котлы с внутренними петлями, кувшины с вытянутым носиком, лощеной поверхностью и резным декором, характерны для крымского варианта тюркской – салтовской культуры втор. пол. VIII–IX вв. [91, с. 485; 67, с. 86, 87]. Миграция булгарских племен и алан в Крым активизировалась после разгрома Хазарского каганата, учиненного арабами в ходе второй арабо-хазарской войны 722–737 гг. [17, с. 210–224; 65, с. 168–169]. По условиям арабо-хазарского договора 737 г. каган всем своим подданным разрешил повсеместно, в том числе и в Крыму, принимать ислам. Камнеобработка и изготовление жерновов становится развитым для тюрко-булгар в Крыму ремеслом. В их поселениях развивались производство и переработка злаковых и шерсти, прядение, ткачество, изготовление лепной и гончарной кухонной керамики и другие художественные ремесла. Из южнобережного поселения тюрко-булгар на холме Тепсень происходят формы для отливки из цветных металлов салтовских украшений и деталей поясных наборов, в нем и на Кордон-Обе функционировали кузны [80, с. 143–151; 1, с. 27–30], что дает право предположить занятие тюрко-булгарскими мастерами художественной ковкой металла.

Тюрко-булгары продолжили в VIII в. селиться на территории пространства Южного берега Крыма от Тепсеня до Кучук-Озена (Малореченское), где они создали крупные центры по производству керамики, обслуживавшие нужды населения и других регионов Хазарского каганата. В Коктебельской бухте у обрыва Тепсеня найдены обломки бракованных красноглиняных северопричерноморских амфор местного производства. В Чабан-Куле близ Хапсхора (Морское) и Канакской балке близ Ускута (Приветное) раскопаны производственные гончарные печи с топочной

длиной до 5,2 м и шириной до 5,6 м, обжиговой камерой и кирпичным сводом, в которых обжигались как подобные северопричерноморским амфоры и красноглиняные кувшины, так и обычные на салтовско-тюркских поселениях фляги [3, с. 205]. Аналогичные печи найдены в южнобережных селах Туак (Рыбачье), Хапсхор (Морское), Кучук-Озен (Малореченское) [95, с. 38–53]. Тюрко-булгары хазарского времени явились первым пришлым этническим населением береговой линии Черного моря от Кордон-Обы до Кучук-Озена.

Найденные в Судакской бухте печати Кириака, главных коммерциариев аптеки Онориады, Пафлагонии и побережья Понта императорского волнатора Анастасия и ипата Иоанна периода совместного правления Льва III и Константина V в 720–741 гг., и «императорских коммеркий епархий богохранного императорского Опсикия» 745/746 гг., говорят о ведении тюрками хазарского Сугдака прямой торговли с купцами из Константинополя и городов Малой Азии.

В одном из склепов Судака нашли типичные для салтовской культуры тюрков Хазарии перстень и пуговицы втор. пол. VIII в. – пер. пол. IX в. [3, с. 206.]. В местах расселения тюрко-булгар при попустительстве хазарской администрации велась широкая миссионерская деятельность подчинявшейся Византии греко-православной церкви, через которую империя проводила свою политику в хазарских землях в Крыму. В VIII в. в Сугдаке была создана епархия. В нотациях 787 г. она, наряду с уже ранее существовавшими епархиями Херсона и Боспора, записана как входящая в Зихскую автокефальную епархию [3, с. 206]. В схолии этой нотации впервые в качестве географического ориентира упомянуты Фулы и тюркский гидроним Крыма Карасу: «37 епархия Готия, епископ хотциров находился близ Фул и Харасиу, что значит Черная вода. Епископ Астиля, называется Астиль река Хазарии, есть и крепость» [103, р. 98]. Фулы локализуют на плато Тепсень [49, с. 212–218]. В цитированной записи Фулы помещены вне Готской и Хазарской епархий, на территории епархии тюрк-хотциров. Д. Моравчик считает народ, название которого по-гречески звучало – Hotsiroi, тюркским народом [99, 346–347]. В Фулах на плато Тепсень раскопана трехнефная базилика треть. четв. VIII в. [49, с. 213, рис. 6]. Тогда же построили храм в поселении тюрко-булгар на холме Кордон-Оба [22, с. 133–135, рис. 5]. Возведение христианских храмов в тюрко-булгарских поселениях в Героевке и Пташкино датируют 750–780 гг. Епархия тюрк-хотциров входила в контролируемое хазарами Готскую епископию [2, с. 208].

На Басманском хребте Главной гряды Крымских гор был раскопан комплекс, с культурным слоем, содержащим салтовскую керамику [22, с. 46, 76]. В горах в Поворотном (Колендо) [86, с. 27–29], в балке Горный Ключ (Бога Сала?) [72, с. 94–103], на плато Кыз-Кермен [94, с. 103–110]

возникли поселения, в которых использовались типичные для салтовской культуры керамические горшки с врезным волнистым или линейно-волнистым орнаментом. На территории южнобережного торжища Партениты зачищены дома с не перевязанными в углах стенами без фундамента [72, с. 93, 94], сооруженными хазарской кладкой в ёлку [61, с. 69, 70]. В горах Юго-Западного Крыма на плато Кыз-Кермен, в Передовом (Уркуста), на плато Пампук-Кая [94, с. 103–110, 117–119], на посаде городища Бакла [75, с. 105–109] и на Загайтанской Скале [28, с. 63–67] раскопаны аналогичным способом построенные дома. Поселения тюрко-булгар обнаружены в предгорном с. Русском (Урус-Ходжа), с. Молочном (Терекли-Конграт) на побережье Западного Крыма, Артезиане (Паша-Салын), Кыз-Ауле и Белинском (Палапан), Завал-Восточном (Уч-Кую) в Восточном Крыму, Судаке, Солнечной долине (Коз) на южном побережье [55, с. 589–596]. Подвергнувший палеографической систематизации выявленные на берегу от Коктебеля до Гурзуфа и в Предгорном Крыму 13 древнетюркских надписей В.В. Майко определил набор составляющих их знаков, сопоставив их с донским и кубанским руническим алфавитами [54, с. 137], выявил существование крымского тюркского рунического алфавита сер. VIII в. – рубежа IX–X вв., отличающегося наличием тюркских «монограмм», совмещающих в одном знаке несколько [54, с. 136–137, 139].

Природу византийской сущности духовного и культурного мира тюркского населения, осевшего на протяжении IV–X вв. в Крыму и принявшего греческое православие, объясняет В.В. Майко: «...культура населения Юго-Восточного Крыма VIII – пер. пол. X вв. этнически однородна как для восточной, так и для северо-западной и юго-западной частей полуострова. Оставлена она была местным оседлым праболгарским населением, на протяжении всего периода непосредственно соприкасавшимся с культурой Константинополя и центральных провинций Византийской империи. <...> В этом плане салтово-маяцкую культуру Крыма можно считать одним из вариантов провинциально-византийской, менее византизированной, чем материальная культура Херсонеса и гото-аланского населения полуострова» [55, с. 613]. А.И. Айбабин датирует появление массовой тюркской археологической культуры в Крыму с посл. трети VII в. [5, с. 277].

Современник мадьярского вторжения в 830-х гг. в Крым римский историк, Анастасий Библиотекарь, говоря о населения Гераклеийского полуострова писал: «Все жители того места не туземцы, а пришельцы из разных варварских народов» [89, прил. 6, с. 6, 7, 9, 10]. Изгнав из Крыма хазарскую администрацию, мадьяры, не успевшие оставить свой след в культуре полуострова, подвели черту под очередным этапом военной гегемонии гун-

нов на полуострове, ознаменовавшимся дальнейшим расселением тюрков на северо-западе, в центре, на юго-востоке, Южном берегу и в горах Юго-Западного Крыма, где наряду с языком готов, алан и церковным греческим звучала тюркская речь. Этническая культура тюрко-булгарского населения, наложившаяся на гуннский этнокультурный пласт, выступила одной из тюркских основ формирования культуры и языка этнографических групп крымских татар перечисленных выше регионов и греко-татар – урумов. Связь рунического письма с праболгарами, отождествляемыми ученым с тюрками племенного союза теле, влившегося к началу VII в. в суперсоюз огузских племён [47, с. 59], допускает их родственность с осевшими в Крыму тюрко-булгарами, а их языка – с огузским языком крымскотатарского населения побережья Юго-Восточного Крыма, подвергшимся дальнейшей огузизации после расселения здесь турук сельджуков и османов. Тюрко-булгарские предки южнобережных крымских татар (татов) по линии от Тепсеня до Алушты (татов) и от Партенита до Байдар (ялыбойлю), горных крымских татар (татов) Юго-Западного Крыма и греко-татар – урумов, к которым примкнули появившиеся в Крыму огузоязычные печенеги, подверглись христианизации и культурно-языковой грекизации. Салтово-маяцкая культура Крыма VIII – перв. пол. X вв., будучи самостоятельной археологической культурой [24, с. 34–36], являлась этнически однородной как для юго-восточной, так для северо-западной и юго-западной частей полуострова и была оставлена местными оседлыми праболгарскими племенами [53, с. 118–128].

Раннесредневековый период древнетюркской гунно-тюрко-булгаро-хазарской истории Крыма завершали изгнавшие из Крыма в 889 г. мадьяр огузоязычные тюрки печенеги, доминировавшие в военной сфере вплоть до прихода предков степных и предгорных крымских татар-половцекуманов-кипчаков. В Восточном Крыму выявлено более ста археологических памятников салтово-маяцкой культуры, представители которой на рубеже X–XI вв. концентрировались в укрепленных поселениях, но в одночасье их покинули [52, с. 9]. В Равнинном, Предгорном и частично в Горном Крыму тогда главную роль играл печенежский фактор, ставший в сер. X в. и до втор. пол. XI в. главной угрозой для Византийской империи с севера. Выявлен комплекс тюркских археологических объектов того времени у Хапсхора (Морское). Наиболее поздними салтово-маяцкими горизонтами и слоями с материалами провинциально-византийской культуры располагает Судак. Существует концепция прямой связи археологической культуры Восточного Крыма данного периода с тюркскими древностями Северного Кавказа и Прикаспия [23, с. 6]. Можно предположить, что сал-

товцы Равнинного Крыма от мадыарской, а затем печенежской угрозы переселялись в Крымские горы, где они и ранее осевшие здесь тюрко-булгары, приняв христианство греческого толка, выступили тюркоязычной основой начавшего складываться здесь этноса, тюркофонов-греко-татар – урумов и горных крымских татар.

Материалы в культурных напластованиях погребений Сугдака и Керчи (Боспора), посада средневековой Сугдеи и степной части Восточного Крыма связывают с печенегами сер. – втор. пол. X в. [52, с. 23]. Херсонесский стратиг Иоанн Вога (Бога?) происходил из кочевнической, возможно, печенежской среды [52, с. 24]. С тюркской историей Крыма 969 и 970 гг. связан означенный в иудейских документах древнейший после Керчи и Карасу тюркский топоним полуострова Таш-Ярган [82, с. 75]. Сугдак 977 г. упомянут городом «под владычеством печенегов, которые покорили (это место) наших братьев кадариев (хазар)», что указывает на переход власти в нем от тюрков хазар («кадариев») к тюркам-печенегам [82, с. 66–67]. С подчинением печенегам в сер. – втор. пол. X в. всего Равнинного Крыма согласно большинство специалистов. Об этом определено в сер. X в. говорит Константин Багрянородный [52, с. 33.]. О влиянии тюркских кланов в Таврике нач. XI в. свидетельствуют печати представителей рода тюрко-христиан Цул [10, с. 83–87]. Известны печати восьми его представителей – Цула-бега, Игнатия, Феофилакта, Михаила, Льва, Георгия, Георгий, стратига Боспора, Мосика, занимавших должности спафария, протоспафария и даже стратига фемы [52, с. 25.]. Клан Цул контролировал все наиболее важные стратегические пункты Таврики (Херсонес, Мангуп, Боспор) [52, с. 201–202]. Византийский автор Иоанн Скилица сообщает о восстании 1015 г. под предводительством Георгия Цуло и экспедиции в ответ на это византийского флота в Таврику в 1016 г. [98, р. 336]. Управляемая местной тюркской администрацией в лице Георгия Цуло Восточная Таврика с исторически связанным с тюрками-козарами Тмутаракани населением не была заморской византийской провинцией и обретала все большую самостоятельность [52, с. 25]. Антивизантийское восстание местной тюркской администрации Таврики во главе с Георгием Цуло являлось первой известной попыткой традиционно составлявших определенную численность византийских войск тюрков создать свою государственность на полуострове. Найдены две печати представителя семейства крымских тюрков кон. X – рубежа X–XI вв., не известного в перечне византийских фамилий Анастасия Мосхула. Негреческие имена представителей этих родов подтверждают тезис об их местном происхождении и, возможно, о варварском тюрко-хазарском патрониме, и предполагается активное участие тюркского се-

мейства Мосхулов в управленческом аппарате Таврики рубежа X – пер. пол. XI вв. [11, с. 269–270]. А. Ю. Виноградов, выполнив натурный анализ палеографических особенностей надписи на крепостной стене главной линии обороны Мангупа в Табана-Дере, передатировал ее с 1503 г. на 994–995 гг. и прочел ее как: «Построена эта стена во дни местоблюстителя Цула-бега, сына Полета (Полата?), в 6503 году» [29, с. 263], что дает право предположить присутствие там тюркского гарнизона [29, с. 265].

В VIII–XII вв. привнесенная тюрками техника кладки стен в елочку широко использовалась в Сугдаке [52, с. 52] и в аналогичных строениях синхронных южнобережных памятников Партенита, в постройках т.н. второго строительного периода, датируемого втор. пол. X–XII вв. [62, с. 91], на городище Эски-Кермен [8, с. 8, рис. 1], а также в гробнице прихрамового некрополя крестообразного храма Мангупа, втор. пол. X в. [58, с. 239, рис. 11, 5, 6]. Исследованные раннетюркские некрополи Судак-II, VI, VII, IX в Хапсхоре, Кордон-Обе и на плато Тепсень позволяют проследить эволюцию обряда захоронения салтовцев Крыма в направлении их христианизации, как составной части византинизации [52, с. 69]. Могильник в Судаке с погребениями в подбойных грунтовых могилах кон. XIII – пер. пол. XIV вв. связывают со смешанным печенежско-половецким населением [5, с. 81]. Связанный с тюрками обряд подкладывания под подбородок захороненного черепицы с процарапанным крестом, помимо некрополя монастыря Димитраки, пер. пол. XIII–XIV вв. у Сугдеи [25, с. 612, рис. 12], отмечен в некрополе Варнутка (Гончарного) [94, с. 140], Демирджи (Лучистое) в погребениях кон. XII – сер. XVIII вв. [7, с. 8], городищ Эски-Кермен [6, с. 451, рис. 19, 9] втор. пол. X–XII вв., Бакла втор. пол. X–XI вв. (бубенчики с крестообразной щелью, бронзовый браслет орнаментированный насечками), где пристройка к храму построена кладкой «в елку» [63, с. 240, рис. 4, с. 140]. В этом усматривают преемственность в погребальном обряде ранних тюрков Крыма [52, с. 82], относящемся к начальному периоду процесса складывания тюркоязычного этноса так называемых «крымских греков» – греко-православных греко-татар – урумов, считавших себя греками не по этническому происхождению, а по вероисповеданию [88, с. 50–51].

В период сер. VIII – втор. пол. XI вв. на сосудах всех типов Крыма присутствуют граффити в виде двузубцев и трезубцев, являющихся, по мнению большинства специалистов, тюркскими родовыми знаками [52, с. 97, 98]. Вторая волна тюркизации Крыма характерна существованием узкоспециализированных мастерских, рассчитанных на производство строительной и тарной керамики, столовой и кухонной посуды [78, с. 219]. Сосуды изготовлялись из хорошо отмученной и обожженной глины свет-

ло-коричневого, зеленовато-бежевого, чаще бежевого цвета с мелкими примесями песка и извести, поверхность покрывалась сплошным лощением в виде хаотических линий, образующих подчас ромбы, которые по сей день остаются основной декоративной деталью крымскотатарской орнаментики и датировались втор. пол. VIII – пер. пол. X вв. Связанные с салтово-маяцкой культурой Подонья и Приазовья, эти сосуды на всей территории Крымского полуострова, подобные лощеным сосудам Партенита, Херсонеса [22, с. 100, рис. 35], Керчи [3, с. 223, рис. 87], на основании Саркельских аналогий отнесены к салтовскому времени [60, с. 77–78]. Нанесение на поверхность сосуда тамг (трезубец) и знаков, характерных для тюрок со втор. пол. X в. и на протяжении XI в., становится модным для населения оставившего огромный массив печенежско-половецких кочевнических и византийских древностей. Близкий орнамент обнаружен на костяных изделиях из средневекового погребения в Чокурчинском кургане [84, с. 191, рис. 10, 7], украшении кочевнического костяного реликвария и костяной пуговицы-застежки XI–XII вв. из раскопок Херсонеса с прорезным орнаментом в виде кружков и линий, заполненных белой пастой [74, с. 74, рис. 92]. Наиболее представительная коллекция салтовской столовой керамики происходит из раскопок средневекового Сугдака [51, с. 40–63]. Важной составляющей материальной культуры этой второй – салтово-гузо-печенежской волны тюркизации полуострова являлись лощеная посуда кочевнического круга, декорированные предметы мелкой пластики и христианского культа. В Восточном Крыму происходит смена материальной культуры теснимого печенегами и гузами сложного в этническом плане тюркского населения [52, с. 199]. К кон. XI в. в Сугдаке формируется неоднородная культура города с присутствием в ней элементов костюма, украшений, лепной кухонной керамики, конского снаряжения, обнаруженных в погребениях и жилищах кочевников тюрок XI в. [42, с. 168], которых В. В. Майко относит к печенегам орды Вороталмат [52, с. 203]. В 1048–1054 гг. именно они, согласно заметкам Судакского Синаксаря, помогали жителям города бороться против узов-торков [52, с. 203, 213–214].

Элементы украшения костюма тюркского населения представлены фрагментами щитка бронзовой пряжки, крупными перламутровыми пуговицами, изготовленными из цельных раковин и орнаментированными прорезными линиями, расходящимися радиально, как солнечные лучи, от отверстия в центре, имеющими аналогии в погребениях салтовцев Подонья VIII–X вв. [66, с. 108, рис. 56], а также костяными застежками, раскрашенными в красный, розовый и зеленый цвета, идентичными костяным орнаментированным застежкам из половецкого погребения рубежа XII–XIII вв.

курганного некрополя Хавалы-IV близ г. Ростова-на-Дону [71, с. 140, рис. 1, 14, 16; 52, с. 156, 160, 161]. В. В. Майко предположил их местное производство, основываясь на найденном в Судакской крепости конической формы полированном костяном изделии-заготовке, которое он атрибутировал как пуговицу-пряслице [52, с. 163]. К украшениям относились и энкалпионы, нательные крестики, медальоны, иконки-медальоны. В восточном Крыму появляются произведения скульптурного искусства кипчакско-половецких предков степных крымских татар печенежско-кипчакского тюркского переходного периода: каменный антропоморф, относящийся, вероятно, к типу плоских стеловидных статуй, в технике низкого барельефа [64, с. 61–63] наиболее ранних кочевнических каменных статуй втор. пол. X–XII вв. из с. Имарет в верховье балки Янтык в 2 км к югу от с. Изюмовка (Тамгаджи) Кировского района; антропоморфные скульптуры из с. Ерофеево (Минарели-Шибан) [18, с. 51–52, рис. 2], с. Останино (Ойсул) [70, с. 386], из карьера п. Аджимушкой [18, с. 51–52, рис. 1]; женское каменное изваяние из с. Ближнее Боевое (Бай-Буга) XII–XIII вв.; два каменных половецких изваяния из с. Семеновка (Китень) [69, с. 164–168].

Во втор. пол. X в. печенеги захватили в свои руки производство соли на месте современной Сакской пересыпи и возобновили функционирование морской пристани для отгрузки соли и выращиваемого в округе зерна на месте близ порта уничтоженной скифами Керкеникиды [46, с. 273]. В 988 г. войска русов и варягов киевского князя Владимира захватили и разграбили Херсон. Во втор. пол. IX в. в кварталах города функционировали сооруженные прежде базилики, но в конце IX–X вв., следуя новым традициям в византийской церковной архитектуре, в городе начали строить крестово-купольные храмы [90, с. 71–73]. В Херсоне преобладало ремесленное население – металлисты, мастера резьбы по кости, обработчики дерева, ткачи, рыболовы [73, с. 80, 112–114, 152]. Поселения-крепости Горного Крыма – Мангуп, Эски-Кермен, Бакла, Тепе-Кермен, Алушта, Партенит в XI–XIII вв. развивались в городки, населенные крымской горной народностью татов – носителей провинциальной византийской художественной культуры, декоративного искусства и ремесел, основанных на местных художественных традициях, унаследованных ими от предыдущих поколений местных алано-готских и тюрко-булгарских мастеров. Обеспечиваемая договорными обязательствами военно-политического союза печенегов с Византией, на Черном море чрезвычайно развилась морская торговля, что обусловило повышения статуса крымских портовых городов от Керчи до Херсона, через которые последние достижения в декоративном искусстве и

художественной культуре ведущих стран внедрялись в культурную среду горного и степного населения Крыма.

В 1048–1054 гг. в Сугдак приходили сателлиты огузского печенежско-военного союза – узы и торки [46, с. 282]. Погребальные сооружения и набор керамических сосудов из захоронений подтверждают проживание тюрок в рассматриваемый период в Сугдаке [79, с. 284] и в Керчи [46, 1, с. 286]. Большая часть выявленных в Северо-Западном, Центральном и Восточном Крыму могил кочевников-тюрок X–XIII вв. была выкопана в насыпях курганов и в грунте некрополей возле Херсона, Сугдака, а также возле зимовий (кышлав) и торговых пунктов (базарлык). А.И. Айбабин аргументированно разделил тюркские погребения полуострова на одиннадцать типов, сопоставляющихся с пятью хронологическими этапами истории Крыма, начиная с пер. пол. X в. и заканчивая сер. XIV в. По конструкции, особенностям и деталям погребального обряда могилы первого, третьего и шестого типов характерны для печенегов, могилы пятого типа – для торков, могилы седьмого, восьмого, девятого, десятого типов для половцев, а могилы четвертого и одиннадцатого типов характерны для смешанного огузо-кипчацкого – печенежско-половецкого населения [4, с. 74–81]. При раскопках Судака, Керчи и Тмутаракани получены свидетельства проживания в них печенегов [46, с. 290]. В начале XI в. некоторые печенежские орды стали принимать ислам, но в захоронениях кочевников времени завершения древнетюркского периода истории Крыма практически не фиксируются черты мусульманских и христианских погребальных обрядов [46, с. 290]. Вероятно, часть осевших на полуострове огузов – кангаро-печенегов и гузов-узов (торков), смешавшись с потомками расселившихся в крымских предгорьях салтовцев, с влившимися в их состав кипчаками, выступили основой наименьшей по своей численности субэтнической группы крымскотатарского народа – предгорных крымских татар средней полосы бадраков («орта йолакь татарлары»). Почти двухвековым пребыванием, оседанием и военным господством огузов – кангаро-печенегов и гузов-узов (торков) в Крыму завершается древнетюркский период раннесредневековой этнической истории полуострова, характеризующийся дальнейшим усилением тюрок и распространением тюркской культуры на полуострове, а также началом заката византийской политической эпохи в Таврике.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Айбабин А.И.* Стекланные рюмки из раннесредневековых могильников Крыма // Сообщения Государственного Эрмитажа. Л., 1976. XLI. С. 27.
2. *Айбабин А.И.* Могильники VIII – начала X вв. в Крыму // Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии – МАИЭТ. Симферополь, 1993а. Вып. III. с. 121–133, 365–383.
3. *Айбабин А.И.* Этническая история ранневизантийского Крыма. Симферополь. 1999. 352 с.
4. *Айбабин А.И.* Степь и Юго-Западный Крым. Крым в X – первой половине XIII вв. // Крым, Северо-Восточное Причерноморье и Закавказье в эпоху средневековья, IV–XIII века / Отв. ред. Т.И. Макарова, С.А. Плетнева. М., 2003. С. 74–81.
5. *Айбабин А.И.* Археологическое наследие хазар времени создания каганата // МАИЭТ. 2013. Вып. XVIII. С. 277–315.
6. *Айбабин А.И., Хайрединова Э.А.* Позднесредневековая часовня на плато Эски-Кермена // МАИЭТ. Вып. XVII. Симферополь-Керчь, 2011. С. 422–457.
7. *Айбабин А.И., Хайрединова Э.А.* Предметы христианского культа из раскопок 2003–2008 гг. на городище Эски-Кермен // ΧΕΡΣΩΝΟΣ ΘΕΜΑΤΑ: «империя» и «полис». Тез. докл. и сообщ. V Международного Византийского семинара. Севастополь, 2013. С. 6–9.
8. *Айбабин А.И., Хайрединова Э.А.* Предметы христианского культа из раскопок 2003–2008 годов на городище Эски-Кермен // Византия в контексте мировой культуры. Труды государственного Эрмитажа. Т. LXIX. СПб., 2013а. С. 7–21.
9. *Айбабин А.И., Хайрединова Э.А.* Крымские готы страны Дори (середина III–VII в.). Симферополь: ООО «Антиква», 2017. 366 с.
10. *Алексеевко Н.А.* Новые находки моливдовулов рода Цулы из Херсонеса // Древности 1995. Харьков, 1995. С. 81–87.
11. *Алексеевко Н.А.* Печати с родовыми именами из Херсонского архива // ТГЭ. Т. XLII. Византия в контексте мировой культуры. СПб., 2009. С. 265–275.
12. *Амброз А.К.* Фибулы юга Европейской части СССР II–IV вв. н. э. // Свод археологических источников. М.: Наука, 1966. Вып. Д 1–30. 111 с.
13. *Амброз А.К.* Рец. на кн.: Bierbrauer V. Die Ostgotischen Grab und Schatzfunde in Italien. Spoleto. 1975 // Советская археология. 1980. № 1. С. 321–326.
14. *Амброз А.К.* Восточноевропейские и среднеазиатские степи V – первой половины VIII вв. // Археология СССР. Степи Евразии в эпоху средневековья. М., 1981. С. 21–22.
15. *Амброз А.К.* Боспор. Хронология раннесредневековых древностей // Боспорский сборник. М., 1992. Вып. 1. С. 6–108.
16. *Амброз А.К.* Юго-Западный Крым. Могильники IV–VII вв. // МАИЭТ. Симферополь: Таврия, 1994/1995. Вып. IV. С. 31–88.
17. *Артамонов М.И.* История хазар. М., 2013. 524 с.
18. *Артемюк Е.Д.* Половецкие изваяния из фондов Керченского заповедника // Научный сборник Керченского заповедника. Вып. II. Керчь, 2008. С. 51–60.
19. *Ачкинази И.В.* Фрагмент гуннского котла из Неполя скифского // Материалы к этнической истории Крыма. Киев, 1987. С. 297–210.

20. *Аюбов А.Р.* История расселения древнего самаркандского Согда по данным археологии и топонимики // Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН. Режим доступа: <https://lib.kunstkamera.ru/files/lib/978-5-88431-333-0/978-5-88431-333-0-3.pdf>
© МАЭ РАН. С. 20–29 (дата обращения 11.02.2022).
21. *Баранов И.А.* Памятники раннесредневекового Крыма // Археология Украинской ССР. Том 3. Киев: Наукова думка, 1986. С. 231–249.
22. *Баранов И.А.* Таврика в эпоху раннего средневековья (салтово-маяцкая культура). Киев, 1990. 165 с.
23. *Баранов И.А.* Торгово-ремесленные кварталы византийской Сугдеи // *Byzantinorussica. Византиноруссика.* No 1. М., 1994. С. 48–61.
24. *Баранов В.И.* К вопросу об этнокультурной дифференциации салтово-маяцких памятников Крыма (VII–X вв.) // Причерноморье, Крым, Русь в истории и культуре: материалы III Судакской Междунар. науч. конф. – Киев; Судак: Академперіодика, 2006. Т. II. С. 34–36.
25. *Баранов И.А.* Раскопки на мысе Димитраки в 1982 г. // Сугдейский сборник. Вып. IV. Киев – Судак, 2010. С. 601–617.
26. *Баширов А.С.* Историко-археологические изыскания на Таманском полуострове в 1949–1951 гг. // Уч. зап. Ярославского пединститута. Ярославль, 1957. Вып. XXII (XXXII). С. 309–382.
27. *Бертье-Делагард А.Л.* Как Владимир осаждал Корсунь. СПб., 1909. (Отдельный оттиск из «Известий» Отделения русского языка и словесности Императорской Академии наук; т. 14, кн. 1). С. 6, 9–11.
28. *Веймарн Е.В.* Археологічні роботи в районі Інкермана // Археологіні пам'ятки УРСР. Київ, 1963. Т. XIII. С. 15–89.
29. *Виноградов А.Ю.* Надпись из Табана-Дере: пятьсот лет спустя // Античная древность и средние века. Вып. 39. Екатеринбург, 2009. С. 262–271.
30. *Гадло А.В.* Проблема Приазовской Руси и современные археологические данные о Южном Приазовье. VIII–X вв. // Вестник ЛГУ / 1968. Т. 14. Вып. 3. С. 55–65.
31. *Гадло А.В.* Раскопки раннесредневекового селища у деревни Героевки в 1964 г. // Советская археология. 1969. № 1. С. 160–168.
32. *Гадло А.В.* Этнографическая характеристика перехода кочевников к оседлости (по материалам Восточно-Крымской степи и предгорий VIII–X вв.) // Этнография народов СССР. Л., 1971. С. 61–65.
33. *Гадло А.В.* Этническая история Северного Кавказа IV–X вв. Л.: Изд-во ЛГУ, 1979. 216 с.
34. *Гадло А.В.* К истории Восточной Таврики VIII–IX вв. // Античные традиции и средние века. Свердловск, 1980. С. 130–145.
35. *Гадло А.В.* Византийские свидетельства о Зихской епархии как источник по истории Северо-Восточного Причерноморья // Из истории Византии и византиноведения. Л., 1991. С. 93–106.
36. *Гайдукевич В.Ф.* Боспорское царство. М.-Л.: Издательство Академии наук СССР, 1949. 579 с.
37. *Гайдукевич В.Ф.* Раскопки Тиритаки в 1935–1940 гг. // МИА. 1952. № 25. С. 15–134.

38. *Гайдукевич В.Ф.* Илурат // Материалы и исследования по археологии СССР. 1958а. № 85. С. 9–148.
39. *Готская история.* Перевод В.В. Латышева // Вестник древней истории (ВДИ). 1948. № 4. С. 225–298.
40. *Гумилев Л.Н.* Древние тюрки. М.: Кристалл, 2003. 574 с.
41. *Гумилёв Л.Н.* О таджиках: Трилистник письменного стола. Путь через историю на рубеже Китайской стены // Таджики в источниках и трудах исследователей / Сост.: С. Бобомуллоев. Душанбе. 2013. С. 251–256.
42. *Джанов А.В., Майко В.В.* Византия и кочевники в Юго-Восточной Таврике в XI–XII вв. // Херсонский сборник. Вып. IX. Севастополь, 1998. С. 160–181.
43. *Заатов И.А.* Музей памятников стран и народов Великого шелкового пути под открытым небом // Материалы научно-практической конференции «Актуальные проблемы изучения, сохранения и возрождения традиционной культуры крымских татар». Симферополь, 2008. С. 10–13.
44. *Зайцев И.В., Гончаров Е.Ю.* Из Барджинлыка в Эски-Юрт: мевляна Ахмад бин махмуд ал-Барджинлыги // Золотоордынская цивилизация. Казань, 2014а. № 7. С. 176–180.
45. *Иностранцев К.А.* Хунну и гунны (разбор теорий о происхождении народа Хунну китайских летописей, о происхождении европейских Гуннов и о взаимных отношениях этих двух народов). Л., 1926. 152+4 с. Второе дополненное издание.
46. *История Крыма: в 2 т.* / Отв. ред. А.В. Юрасов. М.: Кучково поле, 2018. Т. 1. 600 с.
47. *Кляшторный С.Г.* Древнетюркская цивилизация: диахронические связи и синхронические аспекты. // Советская тюркология. 1987. № 3. С. 58–62.
48. *Кляшторный С.Г., Савинов Д.Г.* Степные империи: рождение, триумф, гибель // Степные империи древней Евразии. СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2005. С. 9–182.
49. *Кропоткин В.В.* Из истории средневекового Крыма // Советская археология. 1958. XXVIII. С. 198–219.
50. *Кропоткин В.В.* Клады византийских монет на территории СССР // Свод археологических памятников. М., 1962. Вып. Н 4–4. 64 с.
51. *Майко В.В.* Керамічний комплекс населення південно-східного Криму другої половини Х ст. // Українське гончарство. Т. 4. Опішне, 1999. С. 40–63.
52. *Майко В.В.* Восточный Крым во второй половине X–XII вв. К., 2014. 265 с.
53. *Майко В.В.* Северо-западный Крым в VII–XV вв. Попытка исторического очерка / В.В. Майко // Археология Северо-Западного Крыма: материалы III Международ. науч.-практ. конф. Симферополь: Наследие тысячелетий, 2017. С. 118–128.
54. *Майко В.Н.* История античного мира и средневековья в университетах Украины. К 40-летию кафедры истории древнего мира и средних веков ХНУ имени В.Н. Каразина / Раннесредневековый крымский тюркский рунический алфавит. Постановка проблемы. Тезисы докладов Международной научной конференции (Харьков, 25–26 октября 2018 г.). Харьков: ООО «НТМТ», 2018. С. 136–139.
55. *Майко В.В.* История изучения салтово-маяцкой культуры Крыма в XXI веке // Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии. Выпуск XXIII. Симферополь. 2018а. С. 586–614.

56. *Менандр Византиец*. История // Византийские историки / Пер. Г.С. Дестуниса. СПб., 1860. 431 с. С. 384–416.
57. *Музыкальная энциклопедия*. Гл. ред. Ю.В. Келдыш. М.: Советская энциклопедия, 1973. Т. 1. 1070 с.
58. *Мыц В. Л.* Крестообразный храм Мангупа // СА. № 1. 1990. С. 224–242.
59. *Мухидинов С.* От Согда до Судака. (Научное издание). Душанбе: «ЭР-граф», 2016. 228 с.
60. *Новосельцев А.П.* Хазарское государство и его роль в истории Восточной Европы и Кавказа. М., 1990. 264 с.
61. *Паршина Е.А.* Торжище в Партенитах // Византийская Таврика. Киев, 1991. С. 64–100.
62. *Паршина Е.А.* Древний Партенит (по материалам раскопок 1985–1988 гг.) // Алушта и Алуштинский регион с древнейших времен до наших дней. К., 2002. С. 89–109.
63. *Петровский В.А., Труфанов А.А.* Средневековый христианский комплекс к западу от Баклы (по материалам раскопок 1993–1994 гг.) // Проблемы археологии древнего и средневекового Крыма. Симферополь, 1995. С. 136–142.
64. *Плетнева С.А.* Половецкие каменные изваяния // Свод археологических источников. 1974. Вып. 142. 198 с.
65. *Плетнёва С.А.* Кочевники средневековья. М., 1982. 188 с.
66. *Плетнева С.А.* На славяно-хазарском пограничье. Дмитриевский археологический комплекс. М., 1989. 285 с.
67. *Плетнёва С.А.* Хазарские проблемы в археологии // Советская археология. 1990. № 2. С. 77–92.
68. *Плетнёва С.А.* Отношение восточноевропейских кочевников с Византией и археологические источники // Советская археология. 1991. № 3. С. 98–108.
69. *Пономарев Л.Ю.* О населении Керченского полуострова во второй половине X–XIII вв. // Причерноморье, Крым, Русь в истории и культуре. Ч. II. Киев-Судак: 2004. С. 164–169.
70. *Пономарев Л.Ю.* Степи Керченского полуострова во второй половине X–XIII вв. (по материалам археологических исследований) // Боспор Киммерийский и варварский мир в период античности и средневековья. Археологический объект в контексте истории. Керчь, 2013. С. 384–391.
71. *Прокофьев Р.В., Трубников В.В.* Позднекочевническое погребение у Ростова-на-Дону // Военная археология: Сборник материалов семинара при Государственном историческом музее. М., 2008. С. 135–141.
72. *Романчук А.И., Омелькова Л.А.* Средневековое поселение на левом берегу реки Бельбек // Социальное развитие Византии. Свердловск, 1979. С. 94–104.
73. *Романчук А.И.* Херсонес XII–XIV вв.: Историческая топография. Издательство Красноярского университета, 1986. 192 с. С. 80, 112–114, 152.
74. *Романчук А.И.* Исследования Херсонеса–Херсона. Раскопки. Гипотезы. Проблемы. Том 2. Византийский город. Тюмень, 2008. 544 с., 79 ил.
75. *Рудаков В.Е.* Элементы салтово-маяцкой культуры // Социальное развитие Византии. Свердловск, 1979. С. 105–111.

76. *Соломоник Э.И., Домбровский О.И.* О локализации страны Дори // Археологические исследования средневекового Крыма. Киев: Наукова думка, 1968. С. 11–44.

77. *Сорочан С.Б.* Византийский Херсон. Очерки истории и культуры. Ч. 2. Харьков, 2005. 1552 с.

78. *Сорочан С.Б.* О керамических изделиях как ремесленной продукции и ее специализации в Византии IV–IX вв. // Дриновський збірник. Т. V. Харків-Софія, 2012. С. 214–219.

79. *Фирсов Л.В.* О положении страны Дори в Таврике // Византийский временник. 1979. Т. 40. С. 104–113.

80. *Фронджало М.А.* О раннесредневековом ремесленном производстве в Юго-Восточном Крыму // Археологические исследования средневекового Крыма. Киев, 1968. С. 133–151.

81. *Хайрединова Э.А.* Раннесредневековые кресты из Юго-Западного Крыма // МАИЭТ. Симферополь, 2007. Вып. XIII. С. 151–182.

82. *Хвольсон Д.А.* Восемнадцать еврейских надгробных надписей из Крыма. СПб., 1866. 188 с.

83. *Храпунов И.Н.* Керамические сосуды в виде баранов из могильника Нейзац // Российская археология. 2007. № 1. С. 167–175.

84. *Черепанова Е.Н., Щепинский А.А.* Погребения поздних кочевников в Степном Крыму / Е.Н. Черепанова // Археологические исследования средневекового Крыма. К., 1968. С. 181–201.

85. *Чичуров И.С.* Византийские исторические сочинения: «Хронография» Феофана, «Бревиарий» Никифора. Тексты, перевод, комментарий. М., 1980. 216 с.

86. *Щербакова В.С.* раскопки хозяйственных комплексов у поселка Заря Свободы на трассе строительства шоссе Симферополь – Севастополь. // Античная древность в средние века. Вып. 13. Свердловск, 1976. С. 27–29.

87. *Эвлия Челеби.* Книга путешествия. Крым и сопредельные области (Извлечения из сочинения турецкого путешественника XVII века). Изд. 2-е, исправленное и дополненное. Симферополь: издательство «ДОЛЯ», 2008. 272 с.

88. *Юрочкин В.Ю.* Готская епархия (краткий исторический очерк) // Материалы Международной церковно-исторической конференции «Духовное наследие Крыма» памяти преподобного Иаонна, епископа готфского. Симферополь, 2006. С. 41–67.

89. *Ягич И.В.* Новое свидетельство о деятельности Константина Философа // Записки императорской академии наук. СПб., 1893. Т. LXXII. 44 с.

90. *Якобсон А.Л.* Средневековый Херсонес (XII–XIV вв.). Материалы и исследования по археологии СССР, № 17. Изд-во Академии Наук СССР. Москва – Ленинград, 1950. 258 с.

91. *Якобсон А.Л.* Раннесредневековые поселения Восточного Крыма // Материалы и исследования по археологии СССР. 1958. № 85. С. 458–501.

92. *Якобсон А.Л.* Раннесредневековый Херсонес // Материалы и исследования по археологии СССР. 1959. № 63. С. 18–21.

93. *Якобсон А.Л.* Средневековый Крым. М.; Л., 1964. 232 с.

94. *Якобсон А.Л.* Раннесредневековые сельские поселения Юго-Западной Таврики // Материалы и исследования по археологии СССР. 1970. № 168. 224 с. С. 193–194.

95. *Якобсон А.Л.* Керамика и керамическое производство средневековой Таврики. Л., 1979. 164 с.

96. *Chavannes E.* Documents sur les Tou-kiue (Turks) occidentaux (Documents on the Western Turks), II Сборник трудовъ Орхонской экспедиции. S.-Petersburg, 1903. VI. 378 p.

97. *Golden P.* Khazar studies. Vol. 1. Budapest, 1980. 269 p.

98. *John Skylitzes.* A Synopsis of Byzantine History, 811–1057. Translated by J. Wortley with Introductions by J.C. Cheynet and Notes by J.C. Cheynet. New York, 2010. 491 p.

99. *Moravcsik Gy.* Byzantinoturcica. Bd. II. Berlin, 1958. 326 p.

100. *Procopius.* History of the Wars. Gothic War. Books VII (continued) – VIII / Translated by H.B. Dewing. Loeb Classical Library. Cambridge, MA: Harvard University Press, 1962. Vol. V. Book VIII. 421 p.

101. *Procopius.* Volume VII. On Buildings / Translated by H.B. Dewing, G. Downey. Loeb Classical Library. Cambridge, MA: Harvard University Press, 1940. P. 3–363.

102. *Türkiye'de Halk Ağızlarından Derleme Sözlüğü (1960 yılından önce).* Türk Dili Kurumu Yayınları. Ankara. 2009. 1452 s.

103. *Vasiliev A.A.* The Goth in The Crimea. Cambridge, Massachusetts, 1936.

104. *Werner J.* Beitrage zur Archeologie des Attila-Reiches. München, 1956.

Сведения об авторе: Заатов Исмет Аблятифович – доктор философии в арт-критицизме, кандидат искусствоведения, ведущий научный сотрудник Крымского научного центра Института истории им. Ш. Марджани АН РТ (420111, ул. Батурина, 7А, Казань, Российская Федерация); старший научный сотрудник НИИ крымскотатарской филологии и культуры этносов Крыма, ГБОУВО РК «Крымский инженерно-педагогический университет имени Февзи Якубова» (295015, Учебный пер., 8, Симферополь, Российская Федерация); zaatov@gmail.com

Ethnocultural basis of the formation process of the Crimean Tatar art culture and decorative and applied art (part two)

Ismet Zaatov

(Marjani Institute of History of the Tatarstan Academy of Sciences;

Fevzi Yakubov Crimean Engineering and Pedagogical University)

Abstract. In the article an attempt is made to trace the course of the early medieval (Old Turkic) stage of Turkization process of the plain, foothill, mountainous, southern

coast population of the Crimea. And also it follows the formation of artistic culture and decorative art of the Turkic ancestors of that period among the Crimean Tatars, preceding the appearance of the Kipchaks-Polovtsy-Kuman on the peninsula, as well as those occurring parallel to this process. Among the ethnic community of the descendants of the ancient autochthons of the peninsula, the Crimean mountainous people of the Tats, the common ancestors of the southern coast and mountain Crimean Tatars, as well as the ancestors of the Greco-Tatars – Urums of ethnocultural processes, who formed an ethnocultural whole with them.

Keywords: ethnocultural genesis, artistic culture, decorative arts, Turkization, Alans, Goths, Huns, Turko-Bulgars, Guzes, Torks, Pechenegs, Crimean mountain people – Tats, foothill, steppe, mountain, south coast Crimean Tatars, Greek Tatars – Urums.

For citation: Zaatov I.A. Ethnocultural basis of the formation process of the Crimean Tatar artistic culture and decorative and applied art (part two). *Krymskoe istoricheskoe obozrenie=Crimean Historical Review*. 2022, vol. 9, no. 1, pp. 123–154. DOI: 10.22378/kio.2022.1.123-154 (In Russian)

REFERENCES

1. Aybabin A.I. *Steklyannyye ryumki iz rannesrednevekovykh mogil'nikov Kryma* [Glass wine-glasses from the early medieval burial grounds of the Crimea]. *Soobshcheniya Gosudarstvennogo Ermitazha – Messages of the State Hermitage*. L., 1976. XLI. Pp. 27–30. (In Russian)
2. Aybabin A.I. *Mogil'niki VIII – nachala X vv. v Krymu* [Messages of the State Hermitage]. *Materialy po arkhologii, istorii i etnografii Tavrii – MAIET – [Materials on archeology, history and ethnography of Tavria] – MAIET*. Simferopol, 1993. Issue III. Vol. III. Pp. 121–133, 365–383. (In Russian)
3. Aybabin A.I. *Etnicheskaya istoriya rannevizantiyskogo Kryma*. [Ethnic history of the early Byzantine Crimea. Simferopol Ethnic history of the early Byzantine Crimea]. Simferopol. 1999. 352 p. (In Russian)
4. Aybabin A.I. *Step' i Ugo-Zapadnyy Krym. Krym v X – pervoy polovine XIII vv.* [Steppe and southwestern Crimea. Crimea in the X – first half of the XIII centuries]. *Krym, Severo-Vostochnoye Prichernomor'ye i Zakavkaz'ye v epokhu srednevekov'ya IV–XIII veka – [Crimea, North-Eastern Black Sea region and Transcaucasia in the Middle Ages IV–XIII centuries]*. *Otv. red. T. I. Makarova, S. A. Pletneva – Resp. ed. T. I. Makarova, S.A. Pletneva*. M., 2003. Pp. 7–81. (In Russian)
5. Aybabin A.I. *Arkheologicheskoye naslediyе khazar vremeni sozdaniya kaganata* [Archaeological heritage of the Khazars at the time of creation of the kaganate] MAIET. 2013. Issue XVIII. Pp. 277–315. (In Russian)
6. Aybabin A.I., Khayredinova E.A. *Pozdnesrednevekovaya chasovnyya na plato Eski-Kermena* [Late medieval chapel on the Eski-Kermen plateau] MAIET. Issue XVII. Simferopol'-Kerch', 2011. Pp. 422–457. (In Russian)
7. Aybabin A.I., Khayredinova E.A. *Predmety khristianskogo kul'ta iz raskopok 2003–2008 gg. na gorodishche Eski-Kermen* [Objects of a Christian cult from the exca-

variations of 2003–2008 at the settlement of Eski-Kermen] ΧΕΡΣΩΝΟΣ ΘΕΜΑΤΑ: “imperiya” i “polis”. Tez. dokl. i soobshch. V Mezhdunarodnogo Vizantiyskogo seminar [ΧΕΡΣΩΝΟΣ ΘΕΜΑΤΑ: “empire“ and “polis”. Abstracts. report and mess. V International Byzantine Seminar]. Sevastopol, 2013. Pp. 6–9. (In Russian)

8. Aybabin A.I., Khayredinova E.A. *Predmety khristianskogo kul'ta iz raskopok 2003–2008 godov na gorodishche Eski-Kermen* [Objects of Christian cult from the excavations of 2003–2008 at the settlement of Eski-Kermen]. *Vizantiya v kontekste mirovoy kul'tury* [Byzantium in the context of world culture]. Works of the State Hermitage. T. LXIX. SPb., 2013a. Pp. 7–21. (In Russian)

9. Aybabin A.I., Khayredinova A.E. *Krymskiye goty strany Dori (seredina III–VII v.)* [Crimean Goths of the country of Dori (middle of the 3rd – 7th centuries)]. Simferopol': OOO «Antikva», 2017. 366 p. (In Russian)

10. Alekseyenko N.A. *Novyye nakhodki molivdovulov roda Tsuly iz Khersonesa* [Old Crimean inscriptions. (Based on excavations in 1928)]. *Drevnosti 1995* [Antiquities]. Khar'kov, 1995. Pp. 81–87. (In Russian)

11. Alekseyenko N.A. *Pechati s rodovymi imenami iz Khersonskogo arkhiva* [Seals with generic names from the Kherson archive]. Works of the State Hermitage. TGE. T. XLII. *Vizantiya v kontekste mirovoy kul'tury* [Byzantium in the context of world culture]. SPb. 2009. Pp. 265–275. (In Russian)

12. Ambroz A.K. *Fibuly yuga Yevropeyskoy chasti SSSR II–IV vv. n. e.* [Fibulae of the south of the European part of the USSR II–IV centuries. n. NS.]. *Svod arkheologicheskikh istochnikov* [Fibulae of the south of the European part of the USSR II–IV centuries. n. NS.]. M.: Nauka, 1966. Issue D 1–30. 111 p. (In Russian)

13. Ambroz A.K. *Rets. na kn.: Bierbrauer V. Die Ostgotischen Grab und Schatzfunde in Italien. Spoleto. 1975* [Retz. on the book: Bierbrauer V. Die Ostgotischen Grab und Schatzfunde in Italien. Spoleto. 1975]. *Sovetskaya arkheologiya* [Soviet archeology]. 1980. № 1. Pp. 321–326. (In Russian)

14. Ambroz A.K. *Vostochnoyevropeyskiye i sredneaziatskiye stepi V – pervoy poloviny VIII vv.* [Eastern European and Central Asian steppes of the 5th – first half of the 8th centuries]. *Arkheologiya SSSR. Stepri Yevrazii v epokhu srednevekov'ya* [Archeology of the USSR. The steppes of Eurasia in the Middle Ages.] M., 1981. Pp. 21–22. (In Russian)

15. Ambroz A.K. *Bospor. Khronologiya rannesrednevekovykh drevnostey* [Bosporus. Chronology of early medieval antiquities Bosporus]. *Bosporiskiy sbornik* [Bosporus collection.] M., 1992. Issue 1. Pp. 6–108. (In Russian)

16. Ambroz A.K. *Yugo-Zapadnyy Krym. Mogil'niki IV–VII vv.* [Southwest Crimea. Burial grounds of the 4th – 7th centuries]. MAIET. Simferopol': Tavriya, 1994/1995. Issue IV. Pp. 31–88. (In Russian)

17. Artamonov M.I. *Istoriya khazar.* [History of the Khazars]. M., 2013. 524 p. (In Russian)

18. Artemenko E.D. *Polovetskiye izvayaniya iz fondov Kerchenskogo zapovednika* [Polovtsian statues from the funds of the Kerch nature reserve]. *Nauchnyy sbornik Kerchenskogo zapovednika* [Scientific collection of the Kerch nature reserve]. Issue II. Kerch', 2008. Pp. 51–60. (In Russian)

19. Achkinazi I.V. *Fragment gunnskogo kotla iz Neapolya skifskogo* [Fragment of a Hunnic cauldron from Scythian Neapoles]. *Materialy k etnicheskoy istorii Kryma* [Materials for the ethnic history of Crimea]. Kiyev, 1987. Pp. 297–210. (In Russian)

20. Ayubov A.R. *Istoriya rasseleniya drevnego samarkandskogo Sogda po dannym arkhologii i toponimiki* [The history of settlement of the ancient Samarkand Sogda according to archeology and toponymy data]. *Elektronnaya biblioteka Muzeya antropologii i etnografii im. Petra Velikogo (Kunstkamera)* [Electronic library of the Museum of Anthropology and Ethnography. Peter the Great (Kunstkamera)]. RAS-RAN <https://lib.kunstkamera.ru/files/lib/978-5-88431-333-0/978-5-88431-333-0-3.pdf>

© MAE RAS-RAN. Pp. 10–29. (In Russian)

21. Baranov I.A. *Pamyatniki rannesrednevekovogo Kryma* [Monuments of the early medieval Crimea]. *Arkheologiya Ukrainy SSR* [Archeology of the Ukrainian SSR]. Tom 3. Kiyev: Naukova dumka, 1986. Pp. 231–249. (In Russian)

22. Baranov I.A. *Tavrika v epokhu rannego srednevekov'ya (saltovo-mayatskaya kul'tura)* [Tavrika in the early Middle Ages (Saltovo-Mayatsk culture)]. Kiyev, 1990. 165 p. (In Russian)

23. Baranov I.A. *Torgovo-remeslennyye kvartaly vizantiyskoy Sugdei* [Trade and craft quarters of Byzantine Sugdeya]. *Byzantinorussica. Vizantinorussika*. No 1. M., 1994. Pp. 48–61. (In Russian)

24. Baranov V.I. *K voprosu ob etnokul'turnoy differentsiatsii saltovo-mayatskikh pamyatnikov Kryma (VII–X vv.)* [On the ethnocultural differentiation of the Saltovo-Mayatsk monuments of the Crimea (VII–X centuries)]. *Prichernomor'ye, Krym, Rus' v istorii i kul'ture: materialy III Sudakskoy Mezhdunar. nauch. konf.* [Black Sea region, Crimea, Russia in history and culture: materials of the III Sudak Intern. scientific. conf.]. Kiyev; Sudak: Akadempriodika, 2006. T. II. Pp. 34–36. (In Russian)

25. Baranov I.A. *Raskopki na myse Dimitraki v 1982 g.* [Excavations at Cape Dimitraki in 1982]. *Sugdeyskiy sbornik* [Sugdeya collection]. Issue IV. Kiyev – Sudak, 2010. Pp. 601–617. (In Russian)

26. Bashkirov A.S. *Istoriko-arkheologicheskiye izyskaniya na Tamanskom poluostrove v 1949–1951 gg.* [Historical and archaeological research on the Taman Peninsula in 1949 – 1951]. *Uch. zap. Yaroslavskogo pedinstituta* [Training notes of Yaroslavl Pedagogical Institute.]. Yaroslavl', 1957. Issue XXII (XXXII). Pp. 309 – 382. (In Russian)

27. Bert'ye-Delagard A.L. *Kak Vladimir osazhdal Korsun'* [How Vladimir besieged Korsun] *SPb., 1909. (Otdel'nyy ottisk iz «Izvestiy» Otdeleniya russkogo yazyka i slovesnosti Imperatorskoy Akademii nauk; t. 14, kn. 1)* [(Separate reprint from «Izvestia» of the Department of Russian Language and Literature of the Imperial Academy of Sciences; v. 14, book 1)]. Pp. 6, 9–11. (In Russian)

28. Veymarn E.V. *Arkheologichni roboti v rayoni Inkermana* [Archaeological works in the area of Inkerman]. *Arheologichni pamyatki URSR* [Archeological monuments of the USSR]. Kiiv, 1963. T. XIII. Pp. 15–89. (In Ukrainian)

29. Vinogradov A.Yu. *Nadpis' iz Tabana-Dere: pyat'sot let spustya* [An inscription from Tabana-Dere: five hundred years later]. *Antichnaya drevnost' i sredniye veka* [Antique antiquity and the Middle Ages]. Issue 39. Yekaterinburg, 2009. Pp. 262–271. (In Russian)

30. Gadlo A.V. *Problema Priazovskoy Rusi i sovremennyye arkhologicheskiye dannyye o Yuzhnom Priazov'ye. VIII–X vv.* [The problem of Azov Rus and modern ar-

archaeological data on the southern Azov. VIII – X centuries.]. *Vestnik LGU* [Bulletin of Leningrad State University], 1968. Т. 14. Issue III. Pp. 55 – 65. (In Russian)

31. Gadlo A.V. *Raskopki rannesrednevekovogo selishcha u derevni Geroyevki v 1964 g.* [Excavations of an early medieval settlement near the village of Heroevka in 1964]. *Sovetskaya arkheologiya* [Soviet archeology]. 1969. № 1. Pp. 160–168. (In Russian)

32. Gadlo A.V. *Etnograficheskaya kharakteristika perekhoda kochevnikov k osedlosti (po materialam Vostochno-Krymskoy stepi i predgoriy VIII–X vv.)* [Ethnographic characteristics of the transition of nomads to settled life (based on the materials of the East Crimean steppe and foothills of the VIII–X centuries)]. *Etnografiya narodov SSSR* [Ethnography of the peoples of the USSR]. L., 1971. Pp. 61–65. (In Russian)

33. Gadlo A.V. *Etnicheskaya istoriya Severnogo Kavkaza IV–X vv.* [Ethnic history of the North Caucasus IV–X centuries]. L.: Izd-vo LGU, 1979. 216 p. (In Russian)

34. Gadlo A.V. *K istorii Vostochnoy Tavriki VIII–IX vv.* [To the history of Eastern Taurica VIII–IX centuries]. *Antichnyye traditsii i sredniye veka* [Ancient traditions and the Middle Ages]. Sverdlovsk, 1980. Pp. 130–145. (In Russian)

35. Gadlo A.V. *Vizantiyskiye svidetel'stva o Zikhskoy yeparkhii kak istochnik po istorii Severo-Vostochnogo Prichernomor'ya* [Byzantine evidence of the Zikh diocese as a source on the history of the North-Eastern Black Sea region]. *Iz istorii Vizantii i vizantinovedeniya* [From the history of Byzantium and Byzantine studies]. L., 1991. Pp. 93–106. (In Russian)

36. Gaydukevich V.F. *Bosporskoye tsarstvo* [Bosporus kingdom]. M.-L.: *Izdatel'stvo Akademii nauk SSSR* [Publishing House of the Academy of Sciences of the USSR]. 1949. 579 p. (In Russian)

37. Gaydukevich V.F. *Raskopki Tiritaki v 1935–1940 gg.* [Excavation of Tiritaki in 1935–1940]. *Materialy i issledovaniya po arkheologii SSSR* [Materials and research on archeology USSR]. MIA. 1952. № 25. Pp. 15–134. (In Russian)

38. Gaydukevich V.F. *Ilurat* [Ilurat]. *Materialy i issledovaniya po arkheologii SSSR* [Materials and research on archeology USSR]. 1958a. № 85. Pp. 9–148. (In Russian)

39. *Gotskaya istoriya. Perevod V.V. Latysheva* [Gothic history. Translation by V.V. Latyshev]. *Vestnik drevney istorii (VDI)* [Bulletin of Ancient History (BAH)]. 1948. № 4. Pp. 225–298. (In Russian)

40. Gumilev L.N. *Drevniye tyurki* [Ancient Turks]. Moskov: Kristall, 2003. 574 p. (In Russian)

41. Gumilëv L.N. *O tadzhikakh: Trilistnik pis'mennogo stola. Put' cherez istoriyu na rubezhe Kitayskoy steny* [About Tajiks: Writing desk shamrock. The path through history at the turn of the Chinese wall]. *Tadzhiki v istochnikakh i trudakh issledovateley* [Tajiks in the sources and works of researchers]. Compiled by: S. Bobomulloyev. Dushanbe. 2013. Pp. 251–256. (In Russian)

42. Dzhanov A.V., Mayko V.V. *Vizantiya i kochevniki v yugo-vostochnoy Tavrike v XI–XII vv.* [Byzantium and nomads in southeastern Taurica in the 11th – 12th centuries]. *Khersonskiy sbornik* [Kherson collection.]. Issue IX. Sevastopol', 1998. Pp. 160–181. (In Russian)

43. Zaatov I.A. *Muзей pamyatnikov stran i narodov Velikogo shelkovogo puti pod otkrytym nebom* [Museum of Monuments of Countries and Peoples of the Great Silk Road in the open air]. *Materialy nauchno-prakticheskoy konferentsii «Aktual'nyye prob-*

lemy izucheniya, sokhraneniya i vozrozhdeniya traditsionnoy kul'tury krymskikh tatar» [Materials of the scientific-practical conference “Actual problems of the study, preservation and revival of the traditional culture of the Crimean Tatars”]. Simferopol. 2008. Pp. 10–13. (In Russian)

44. Zaytsev I.V., Goncharov E.Yu. *Iz Bardzhinlyka v Eski-Yurt: mevlyana Akhmad bin mahmud al-Bardzhinlygi* [From Barjinlyk to Eski-Yurt: Mevlana Ahmad bin Mahmud al-Barjinlygi]. *Zolotoordynskaya tsivilizatsiya* [Golden Horde civilization]. Kazan', 2014a. № 7. Pp. 176–180. (In Russian)

45. Inostrantsev K.A. *Khunnu i Gunny (razbor teoriy o proiskhozhdenii naroda Khunnu kitayskikh letopisey, o proiskhozhdenii yevropeyskikh Gunnov i o vzaimnykh otnosheniyyakh etikh dvukh narodov)* [Hunnu and Huns (analysis of theories about the origin of the Hunnu people of the Chinese chronicles, about the origin of the European Huns and about the mutual relations of these two peoples)]. *Vtoroye dopolnennoye izdaniye* [Second revised edition]. L., 1926. 152 p. (In Russian)

46. *Istoriya Kryma: v 2 t.* [History of the Crimea: in 2 books]. Ed. A.V. Yurasov. M.: Kuchkovo pole, 2018. T. 1. 600 p. (In Russian)

47. Klyashtorny S.G. *Drevnetyurkskaya tsivilizatsiya: diakhronicheskiye svyazi i sinkhronicheskiye aspekty* [Ancient Turkic civilization: diachronic connections and synchronic aspects]. *Sovetskaya tyurkologiya* [Soviet Turkology]. 1987. № 3. Pp. 58–62. (In Russian)

48. Klyashtorny S.G., Savinov D.G. *Stepnyye imperii: rozhdeniye, triumf, gibel'* [Steppe empires: birth, triumph, death]. *Stepnyye imperii drevney Yevrazii* [Steppe empires of ancient Eurasia]. St. Petersburg: Faculty of Philology, St. Petersburg State University, 2005. Pp. 9–182. (In Russian)

49. Kropotkin V.V. *Iz istorii srednevekovogo Kryma* [From the history of medieval Crimea]. *Sovetskaya arkheologiya* [Soviet archeology]. 1958. XXVIII. Pp. 198–219. (In Russian)

50. Kropotkin V.V. *Klady vizantiyskikh monet na territorii SSSR* [Hoards of Byzantine coins on the territory of the USSR]. *Svod arkheologicheskikh pamyatnikov* [Code of archaeological monuments]. M., 1962. Issue N 4–4. 64 p. (In Russian)

51. Mayko V.V. *Keramichniy kompleks naselennya Pivdenno-Skhidnogo Krimu drugoi polovini KX st.* [Ceramics complex of the population of the southeastern Crimea of the second half of the X century]. *Ukrains'ke goncharstvo* [Ukrainian pottery]. V. 4. Opishne, 1999. pp. 40–63. (In Ukrainian)

52. Maiko V.V. *Vostochnyy Krym vo vtoroy polovine X–XII vv.* [Eastern Crimea in the second half of the X – XII centuries]. K., 2014. 265 p. (In Russian)

53. Mayko V.V. *Severo-Zapadnyy Krym v VII–XV vv. Popytka istoricheskogo ocherka* [Northwestern Crimea in the 7th – 15th centuries. An attempt at a historical sketch]. *Arkheologiya Severo-Zapadnogo Kryma: materialy III Mezhdunar. nauch.-prakt. Konf* [Archeology of the North-West Crimea: materials of the III Intern. scientific-practical conf.]. Simferopol': Naslediye tysyacheletiy, 2017. Pp. 118–128. (In Russian)

54. Mayko V.N. *Istoriya antichnogo mira i srednevekov'ya v universitetakh Ukrainy* [History of the Ancient World and the Middle Ages in the Universities of Ukraine.]. *Rannesrednevekovyy krymskiy tyurkskiy runicheskiy alfavit. Postanovka problemy. Tezisy dokladov (Khar'kov, 25–26. 10. 2018.)* [Early medieval Crimean Turkic

runic alphabet. Formulation of the problem. Abstracts (Kharkiv, 25–26. 10. 2018.)). Khar'kov, 2018. Pp. 136–139. (In Russian)

55. Mayko V.V. *Istoriya izucheniya saltovo-mayatskoy kul'tury Kryma v XXI veke* [History of the study of the Saltovo-Mayatsk culture of the Crimea in the XXI century]. *Materialy po arkheologii, istorii i etnografii Tavrii MAIET. Vypusk XXIII* [Materials on archeology, history and ethnography of Tavria MAIET. Issue XXIII]. Simferopol'. 2018a. Pp. 586–614. (In Russian)

56. Menandr Vizantiyets. *Istoriya* [Menander the Byzantine. History]. *Vizantiyskiye istoriki: Deksip, Evnapiy, Olimpiador, Malkh, Petr Magistr, Menandr, Kandid Isavr, Nonnos i Feofan Vizantiyets* [Byzantine historians: Dexipus, Evnapius, Olympiador, Malchus, Peter Magister, Menander, Candide Isaur, Nonnos and Theophanes the Byzantine]. Transl. G. S. Destunis. SPb., 1860. 431p. Pp. 384–416. (In Russian)

57. *Muzykal'naya entsiklopediya* [Musical encyclopedia]. Gl. red. Yu.V. Keldysh [Ch. ed. Yu.V. Keldysh]. *Sovetskaya entsiklopediya* [Soviet encyclopedia M.: Soviet encyclopedia]. Moskov. 1973. T. 1. 1070 p. (In Russian)

58. Myts V.L. *Kreostoobraznyy khram Mangupa* [The cruciform temple of Mangup]. *Sovetskaya arheologiya* [Soviet archeology]. No 1. 1990. Pp. 224–242. (In Russian)

59. Mukhidinov S. *Ot Sogda do Sudaka. (Nauchnoye izdaniye)* [From Sogda to Sudak. (Scientific publication)]. Dushanbe: "ER-graf", 2016. 228 p. (In Russian)

60. Novosel'tsev A.P. *Khazarskoye gosudarstvo i yego rol' v istorii Vostochnoy Yevropy i Kavkaza* [Khazar state and its role in the history of Eastern Europe and the Caucasus. Khazar state and its role in the history of Eastern Europe and the Caucasus]. Moskov. 1990. 264 p. (In Russian)

61. Parshina E.A. *Torzhishche v Partenitakh* [Marketplace in Partenits] *Vizantiyskaya Tavrika* [Byzantine Taurica]. Kiyev, 1991. Pp. 64–100. (In Russian)

62. Parshina E.A. *Drevniy Partenit (po materialam raskopok 1985–1988 gg.)* [Ancient Partenit (based on materials from 1985–1988 excavations)]. *Alushta i Alushtinskiy regmon s drevneyshikh vremen do nashikh dney* [Alushta and Alushta region from ancient times to the present day]. K., 2002. Pp. 89–109. (In Russian)

63. Petrovskiy V.A., Trufanov A. A. *Srednevekovyy khristianskiy kompleks k zapadu ot Bakly (po materialam raskopok 1993–1994 gg.)* [Medieval Christian complex to the west of Bakla (based on materials from excavations in 1993–1994)]. *Problemy arkheologii drevnego i srednevekovogo Kryma* [Problems of archeology of ancient and medieval Crimea]. Simferopol', 1995. Pp. 136–142. (In Russian)

64. Pletneva S.A. *Polovetskiye kamennyye izvayaniya* [Polovtsian stone statues] *Svod arkheologicheskikh istochnikov* [The collection of archaeological sources]. 1974. Issue 142. 198 p. (In Russian)

65. Pletneva S.A. *Kochevniki srednevekov'ya* [Nomads of the Middle Ages]. M., 1982. 188 p. (In Russian)

66. Pletneva S.A. *Na slavyano-khazarskom pogranch'ye. Dmitriyevskiy arkheologicheskiy kompleks* [On the Slavic-Khazar borderlands. Dmitrievsky archaeological complex]. M., 1989. 285 p. (In Russian)

67. Pletneva S.A. *Khazarskiye problemy v arkheologii* [Khazar problems in archeology]. *Sovetskaya arheologiya* [Soviet archeology]. 1990. № 2. Pp. 77–92. (In Russian)

68. Pletneva S.A. *Otnosheniye vostochnoyevropeyskikh kochevnikov s Vizantiyey i arkheologicheskiye istochniki* [Relationship of East European nomads with Byzantium

and archaeological sources]. *Sovetskaya arkheologiya* [Soviet archeology]. 1991. № 3. Pp. 98–108. (In Russian)

69. Ponomarev L.Yu. *O naselenii Kerchenskogo poluostrova vo vtoroy polovine X–XIII vv.* [About the population of the Kerch Peninsula in the second half of the X–XIII c.] *Prichernomor'ye, Krym, Rus' v istorii i kul'ture. Ch. II.* [Black Sea region, Crimea, Russia in history and culture. Part II]. Kiyev-Sudak: 2004. Pp. 164–169. (In Russian)

70. Ponomarev L.Yu. *Stepi Kerchenskogo poluostrova vo vtoroy polovine X–XIII vv. (po materialam arkheologicheskikh issledovaniy)* [Steppes of the Kerch Peninsula in the second half of the X–XIII centuries (based on materials of archaeological research)]. *Bospor Kimmeriyskiy i varvarskiy mir v period antichnosti i srednevekov'ya. Arkheologicheskiy ob'yekt v kontekste istorii* [Bosporus Cimmerian and barbarian world in the period of antiquity and the Middle Ages. Archaeological site in the context of history]. Kerch. 2013. Pp. 384–391. (In Russian)

71. Prokof'yev R.V., Trubnikov V.V. *Pozdnekochevnicheskoye pogrebeniye u Rostova-na-Donu* [Late nomadic burial near Rostov-on-Don]. *Voyennaya arkheologiya: Sbornik materialov seminarov pri Gosudarstvennom istoricheskom muzeje* [Military archeology: Collection of materials from a seminar at the State Historical Museum]. M., 2008. Pp. 135–141. (In Russian)

72. Romanchuk A.I., Omel'kova L.A. *Srednevekovoye poseleniye na levom beregu reki Bel'bek* [Medieval settlement on the left bank of the Belbek river]. *Sotsial'noye razvitiye Vizantii* [Social development of Byzantium]. Sverdlovsk, 1979. Pp. 94–104. (In Russian)

73. Romanchuk A.I. *Khersones XII–XIV vv.: Istoricheskaya topografiya* [Chersonesos XII–XIV centuries: Historical topography]. Krasnoyarsk University Publishing House. 1986. 192 p. (In Russian)

74. Romanchuk A.I. *Issledovaniya Khersonesa – Khersona. Raskopki. Gipotezy. Problemy* [Research of Chersonesos-Kherson. Excavations. Hypotheses. Problems]. Volume 2. Byzantine city. Tyumen', 2008. 544 p. (In Russian)

75. Rudakov V.E. *Elementy saltovo-mayatskoy kul'tury* [Elements of Saltovo-Mayatskaya culture]. *Sotsial'noye razvitiye Vizantii* [Social development of Byzantium]. Sverdlovsk. 1979. Pp. 105–111. (In Russian)

76. Solomonik E.I., Dombrovskiy O.I. *O lokalizatsii strany Dori* [About localization of the country Dori]. *Arkheologicheskiye issledovaniya srednevekovogo Kryma* [Archaeological research of medieval Crimea]. Kiyev: Naukova dumka. 1968. Pp. 11–44. (In Russian)

77. Sorochan S.B. *Vizantiyskiy Kherson. Ocherki istorii i kul'tury. Ch. 2* [Byzantine Kherson. Essays on history and culture. Part 2]. Khar'kov, 2005. 1552 p. (In Russian)

78. Sorochan S.B. *O keramicheskikh izdeliyakh kak remeslennoy produktsii i yeye spetsializatsii v Vizantii IV–IX vv.* [About ceramics as handicraft products and their specialization in Byzantium IV–IX centuries]. *Drinovskiy sbornik. T. V.* [Drinovskiy collection. T. V.]. Kharkiv-Sofiya. 2012. Pp. 214–219. (In Russian)

79. Firsov L.V. *O polozhenii strany Dori v Tavrike* [About the situation of the country of Dori in Tavrika]. *Vizantiyskiy vremennik* [Byzantine time-book]. 1979. T. 40. Pp. 104–113. (In Russian)

80. Frondzhulo M.A. *O rannesrednevekovom remeslennom proizvodstve v Yugo-Vostochnom Krymu* [About early medieval handicraft production in the South-East Crimea]. *Arkheologicheskiye issledovaniya srednevekovogo Kryma* [Archaeological research of the medieval Crimea]. Kiyev. 1968. Pp. 133–151. (In Russian)

81. Khayredinova E.A. *Rannesrednevekovyye kresty iz Yugo-Zapadnogo Kryma* [Early medieval crosses from the South-West Crimea]. MAIET. Simferopol. 2007. Issue XIII. Pp. 151–182. (In Russian)

82. Khvol'son D.A. *Vosemnadtsat' yevreyskikh nadgrobnnykh nadpisey iz Kryma* [Eighteen Jewish gravestones from the Crimea]. SPb. 1866. 188 p. (In Russian)

83. Khrapunov I.N. *Keramicheskiye sosudy v vide baranov iz mogil'nika Neyzats* [Ceramic vessels in the form of rams from the Neizats burial ground]. *Rossiyskaya arkhеologiya* [Russian archeology]. 2007. № 1. pp. 167–175. (In Russian)

84. Cherepanova E.N., Shchepinskiy A.A. *Pogrebeniya pozdnykh kochevnikov v Stepnom Krymu* [Burials of Late Nomads in the Steppe Crimea]. *Arkheologicheskiye issledovaniya srednevekovogo Kryma* [Archaeological research of the medieval Crimea]. K., 1968. Pp. 181–201. (In Russian)

85. Chichurov I.S. *Vizantiyskiye istoricheskiye sochineniya: «Khronografiya» Feofana, «Breviariy» Nikifora. Teksty, perevod, kommentariy* [Byzantine historical works: “Chronography” of Theophanes, “Breviary” of Nicephorus. Texts, translation, commentary]. M. 1980. 216 p. (In Russian)

86. Shcherbakova V. S. *Raskopki khozyaystvennykh kompleksov u poselka Zarya Svobody na trasse stroitel'stva shosse Simferopol – Sevastopol* [Excavation of economic complexes near the village of Zarya Svobody on the construction route of the Simferopol–Sevastopol highway]. *Antichnaya drevnost' v sredniye veka* [Ancient antiquity in the middle ages]. Issue 13. Sverdlovsk. 1976. Pp. 27–29. (In Russian)

87. Evliya Chelebi. *Kniga puteshestviya. Krym i sopredel'nyye oblasti (Izvlcheniya iz sochineniya turetskogo puteshestvennika XVII veka)* [Travel book. Crimea and adjacent regions (Extracts from the works of a Turkish traveler of the 17th century)]. Ed. 2-e, corrected and supplemented. Simferopol: publishing house “DOYA”. 2008. 272 p. (In Russian)

88. Yurochkin V.Yu. *Gotskaya Yeparkhiya (kratkiy istoricheskiy ocherk)* [The Gothic Diocese (a short historical sketch)]. *Materialy Mezhdunarodnoy tserkovno-istoricheskoy konferentsii «Dukhovnoye naslediyе Kryma» pamyati prepodobnogo Iaonna, yepiskopa gotfskogo* [Materials of the International Church-Historical Conference “Spiritual Heritage of the Crimea” in memory of the Monk John, Bishop of the Goths]. Simferopol. 2006. Pp. 41–67. (In Russian)

89. Yagich I.V. *Novoye svidetel'stvo o deyatelnosti Konstantina Filosoфа* [New evidence of the activities of Constantine the Philosopher]. *Zapiski imperatorskoy akademii nauk* [Notes of the Imperial Academy of Sciences]. SPb. 1893. T. LXXII. 44 p. (In Russian)

90. Yakobson A.L. *Srednevekovyy Khersones (XII–XIV vv.) [Medieval Chersonesos (XII–XIV centuries)]. Materialy i issledovaniya po arkhеologii SSSR, № 17. Izd-vo Akademii nauk SSSR* [Materials and research on archeology of the USSR, No. 17. Publishing house of the Academy of Sciences of the USSR]. Moskva – Leningrad. 1950. 258 p. (In Russian)

91. Yakobson A.L. *Rannesrednevekovyye poseleniya Vostochnogo Kryma* [Early medieval settlements of the Eastern Crimea]. *Materialy i issledovaniya po arkheologii SSSR* [Materials and research on archeology of the USSR]. 1958. № 85. Pp. 458–501. (In Russian)

92. Yakobson A.L. *Rannesrednevekovyy Khersones* [Early medieval Chersonese]. *Materialy i issledovaniya po arkheologii SSSR* [Materials and research on archeology of the USSR]. 1959. № 63. Pp. 18–21. (In Russian)

93. Yakobson A.L. *Srednevekovyy Krym* [Medieval Crimea]. M.; L., 1964. 232 p. (In Russian)

94. Yakobson A.L. *Rannesrednevekovyye sel'skiye poseleniya Yugo-Zapadnoy Tavriki* [Early medieval rural settlements of Southwest Taurica]. *Materialy i issledovaniya po arkheologii SSSR* [Materials and research on archeology of the USSR]. 1970. № 168. 224 p. Pp. 193–194. (In Russian)

95. Yakobson A.L. *Keramika i keramicheskoye proizvodstvo srednevekovoy Tavriki* [Ceramics and ceramics production of medieval Taurica]. L., 1979. 164 p. 101. (In Russian)

96. *Chavannes E.* Documents sur les Tou-kiue (Turks) occidentaux (Documents on the Western Turks). S.-Petersburg, 1903. VI. 378 p.

97. Golden P. *Khazar studies*. Vol. 1. Budapest, 1980. 269 p.

98. John Skylitzes. *A Synopsis of Byzantine History, 811–1057*. Translated by J. Wortley with Introductions by J.C. Cheynet and Notes by J.C. Cheynet. New York, 2010. 491 p.

99. Moravcsik Gy. *Byzantinoturcica*. Bd. II. Berlin, 1958. 217 p.

100. Procopius. *History of the Wars*. Gothic War. Books VII (continued) – VIII / Translated by H. B. Dewing. Loeb Classical Library. Cambridge, MA: Harvard University Press, 1962. Vol. V. Book VIII. 421 p.

101. Procopius. *Volume VII. On Buildings* / Translated by H.B. Dewing, G. Downey. Loeb Classical Library. Cambridge, MA: Harvard University Press, 1940. Pp. 3–363.

102. *Türkiye'de Halk Ağızlarından Derleme Sözlüğü* (1960 yılından önce). Türk Dili Kurumu Yayınları. Ankara. 2009. 1452 s. (In Turkish)

103. Vasiliev A. A. *The Goth in the Crimea*. Cambridge, Massachusetts, 1936.

104. Werner J. *Beitrag zur Archeaologie des Attila-Reiches*. München, 1956. (In German)

About the author: Zaatov Ismet Ablyatifovich – Doctor of Philosophy in Art Criticism, Cand. Sci. (Art Criticism), Leading Researcher of the Crimean Scientific Center, Marjani Institute of History of the Tatarstan Academy of Sciences (420111, Baturin Str., 7A, Kazan, Russian Federation); Senior Researcher, Research Institute of the Crimean Tatar Philology and Culture of Crimean Ethnic Groups, Fevzi Yakubov Crimean Engineering and Pedagogical University (295015, Uchebnyy lane, 8, Simferopol, Russian Federation); zaatov@gmail.com